

БРИКС: геополитика «второго мира»

Александр Дугин

Примером первого приближения к разработке многополярной международной структуры является создание неформального клуба «БРИКС», созданного на основе четырех стран — Бразилии, России, Индии и Китая. В него сейчас входят пять государств: три державы евразийские — Россия, Индия, Китай, одна латино-американская — Бразилия, с ярко выраженной принадлежностью к «цивилизации Суши», и Южная Африка, представляющих собой «большое пространство» и являющихся бесспорными лидерами в своих регионах.

«БРИКС» выражает собой формы геополитического самосознания тех держав, которые, с одной стороны, имеют огромные достижения в экономической, военно-технической и ресурсной сферах, но вместе с тем существенно уступают странам Запада, существенно превосходя при этом все остальные незападные страны. Три державы обладают ядерным оружием (Россия, Китай, Индия), а Бразилия, по мнению некоторых ресурсов, близка к этому¹. Китай и Индия в общей сложности насчитывают больше двух миллиардов населения. Россия обладает гигантскими территориями и природными ресурсами, а также сохраняет достаточно высокий военно-технический потенциал. Бразильская экономика развивается ускоренными темпами, превращая страну в регионального лидера и ядро всей Латинской Америки. Если сложить стратегический потенциал всех этих стран, то совокупно по многим параметрам он сопоставим со стратегическим потенциалом стран Запада, а в некоторых аспектах — и превосходит его².

При этом все четыре страны находятся в состоянии активной модернизации и впитывают — по разному алгоритму — те технологические возможности, которые предоставляет глобальный мир и мировая экономика.

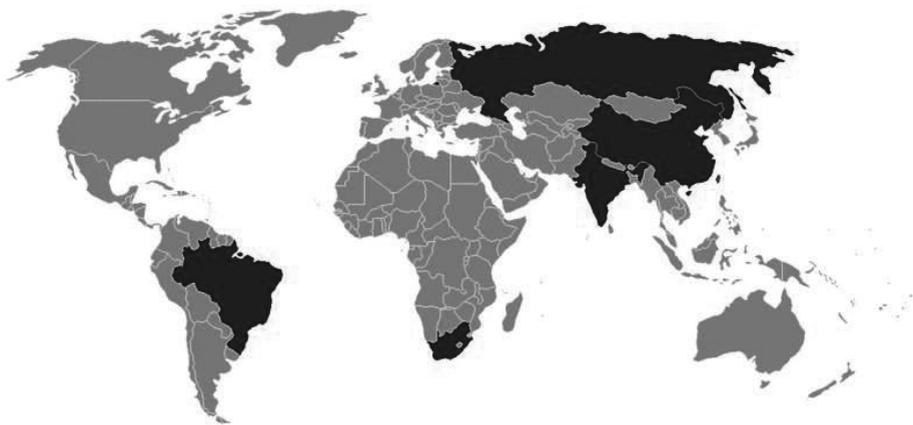
В однополярной конструкции страны БРИКС мыслятся строго по отдельности, как промежуточные пояса между «ядром» и «мировой периферией». Элиты этих стран при таком подходе должны постепенно интегрироваться в мировую элиту, а массы — смешаться с другими низшими социальными стратами из соседних обществ, в том числе и из менее раз-

1 BRICs and beyond. Goldman Sachs Global Economics Group. NY, 2007.

2 Ididem.

витых через поток миграции, и утратить, таким образом, культурную и цивилизационную идентичность. То обстоятельство, что в странах БРИКС развертываются глобализационные процессы, дает основание глобалистам полагать, что эти страны постепенно встроятся в общую систему однополярности.

Но с точки зрения многополярности, функции БРИКС могут быть совершенно иными. Если эти четыре страны смогут сформулировать общую

стратегию, оформить консолидированные подходы к основным вызовам современности и разработать совместную геополитическую модель, то мы получим готовый и мощный международный институт многополярного мира, обладающий колоссальными техническими, дипломатическими, демографическими и военными ресурсами.

БРИКС можно осмыслить как потенциальный «второй мир»¹. По определенным параметрам он будет отличаться и от «первого мира» («ядра», Запада) и от «третьего мира» («мировой периферии»). Если подойти к этому не с чисто количественных позиций (ресурсы, экономика, население, технологии и т.д.), но с учетом качественной особенности обществ этих стран, то есть с позиции культуры и цивилизации, то можно увидеть в БРИК нечто совершенно новое и оригинальное.

В однополярной перспективе «второй мир» (БРИКС) подлежит разделению на два сегмента: на элиты, интегрирующиеся в «первый мир», и массы, сползающие в «третий мир» и с ним смешивающиеся. Так оно

¹ Ibidem.

происходит в ходе инерциального развития событий. Но если БРИКС осмыслит свою историческую функцию не как простой этап в становлении глобальной мировой системы (И. Валлерстайн), а как новую парадигму, которая выработает иную стратегию, сохранит пропорции между элитами и массами в рамках общего цивилизационного проекта, то «второй мир» может стать серьезной альтернативой «первому» и указанием пути (и спасением) для «третьего». В этом случае формат простого «клуба» четырех стран, имеющих много общих черт в современном моменте развития, может органически перерасти в основу мощной мировой организации, способной диктовать остальным участникам мирового процесса свои требования в ультимативной форме (если это потребуется), а не просто сообщать частное мнение об одобрении или неодобрении того или иного действия США и его партнеров (как это имеет место сейчас).

Представим себе такую ситуацию. США собираются начать военную операцию в Ираке. Франция и Германия «не одобряют» такого шага. А четыре ядерные страны — Бразилия, Россия, Индия и Китай — говорят: «нет, вы этого не сделаете!» Жесткость ультиматума будет подтверждена совокупным геополитическим потенциалом. По одиночке США может нанести непоправимый урон каждой из этих стран в отдельности — в военной, экономической, политической сферах. Но всем четырем странам — исключено.

Таким же образом могут решаться и другие вопросы, мнения по которым полярно расходятся у сторонников однополярного и многополярного мира — проблемы Сербии, Афганистана, Грузии, Тибета, Синьцзяна, Тайваня, Кашмира, а также ряд локальных проблем в Латинской Америке. Конечно, США постараются не создавать ситуаций, предполагающих заинтересованность в выработке общей позиции странами БРИК каждой из стран одновременно. На это и делается вся ставка, поскольку по отдельности с каждой из стран «второго мира» можно отношения уладить.

Но смысл многополярности в том и состоит, чтобы выработать правила международного порядка, которые отвечали бы не частной ситуации, в которой отдельная, пусть крупная, держава получает желаемое, но общему принципу, когда США и их союзникам вообще невозможно было бы развязывать острый конфликт в одностороннем порядке, не считаясь более ни с кем. Вторжение США в Ирак глубоко не затронуло ни Китай, ни Россию, ни Индию, ни Бразилию. Вторжение в Афганистан было сиюминутно (так

казалось, по крайней мере) выгодно России, и отчасти Индии (блокирование очага воинственного радикального ислама). Но серия подобных шагов со стороны США рано или поздно возведет такую манеру поведения в принцип и положит в основу правовой модели — как мы видим в проекте «Лиги Демократий». Поэтому США необходимо в подобных случаях жестко останавливать — заранее и по принципиальным причинам, а не из-за того, что нечто ситуативно выгодно или невыгодно той или иной стране «второго мира». Тут-то и проявляется закон «разделяй и властвуй» («divide et impera», на латыни). Если «второй мир» будет консолидирован общей многополярной философией, стратегией и геополитикой, он будет недоступен однополярным интригам и сможет двигаться прямым путем к своей институционализации и приданию многополярным правилам правового характера.

Сегодня БРИКС как организация находится в самом начале большого пути, и никто не может обещать, что этот путь будет легким. Однако существующая форма клуба четырех великих держав (плюс Южной Африки) уже представляет собой форму, прообраз международной структуры, которая могла бы постепенно стать институциональным ядром многополярного мира.